



Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными вымышленными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой попытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

*Татьяна Устинова*

## *Пролог*

Сначала путешествие казалось небольшой увеселительной прогулкой. Шесть человек, включая двух проводников, продвигались на запад на трех «уазиках». Скорость движения была небольшой — ехать пришлось по грунтовым дорогам, и не оборудованные кондиционерами салоны внедорожников очень скоро заполнялись пылью, не дававшей дышать, да и лобовые стекла покрывало грязью, больше похожей на слой асфальта, которого так не хватало дорожному покрытию. Все свободное пространство автомобилей занимали канистры с водой, но вода заканчивалась быстро, потому что надо было постоянно заправлять бачки с омывателем стекол. Канистры пустели, и если бы не встречающиеся на пути речки и речушки, то путешественникам пришлось бы совсем туго. Речки преодолевались вброд, причем где находились эти переезды, не знали и проводники, а потому на поиск каждой переправы уходило несколько часов.

С наступлением сумерек машины останавливались, путешественники разбивали небольшой лагерь — две большие палатки для белых людей,

и совсем маленькую палатку ставили для себя проводники.

За первые три дня удалось преодолеть едва ли полторы сотни километров, но потом дороги закончились и пришлось ехать по степи, которая казалась натянутым в пространстве полотнищем, качаемым никогда не смолкающим ветром.

На седьмой день путешествия один внедорожник был потерян при очередной переправе. Идущий первым «УАЗ» въехал в мелкую, казалось, речушку и едва добрался до ее середины, как провалился передним левым колесом в глубокую яму, завалился набок, а потом его потащило течение, переворачивая и ударяя о выступающие из воды камни. И почти сразу «уазик» скрылся под водой. Одна из идущих следом машин остановилась, из нее выскочили два человека и помчались вдоль берега, рассчитывая помочь тем, кто оставался в головном автомобиле. А третий «УАЗ», обгоняя людей, ехал вдоль течения, потом вошел в поток и мчал уже по его краю, выбрасывая из-под колес брызги и мелкие камни.

Утонувшая машина вновь показалась на поверхности и даже остановилась на несколько мгновений, очевидно уткнувшись в подводный валун. Дверь возле водительского кресла была открыта и водитель смог выбраться из салона, но его тут же подхватило и потащило течение. Над поверхностью была видна только голова в мокрой бейсболке. Из машины, мчавшейся по воде вдоль берега, выскочил еще один путешествен-

ник, который, рискуя быть подхваченным потоком, зашел по пояс в воду и бросил своему другу веревку с петлей на конце — ловко, как делают ковбои, пытаясь выхватить из стада бычка. Уносимый течением человек поймал эту петлю, и его спаситель вместе с подбежавшим проводником вытащили бедолагу на берег. «УАЗ» тем временем течение потащило дальше, но теперь над водой виднелась его крыша и двери с выбитыми стеклами. Не было заметно только находившегося внутри проводника. Оставив спасенного на берегу, двое снова метнулись к своему автомобилю, который тут же понесся по самому краю течения.

К месту переправы «УАЗ» вернулся только через полтора часа. Проводника из первой машины удалось вытащить, однако сама машина, унесенная потоком, была потеряна вместе с палаткой, карабином, дизельным генератором, которые выбросило из автомобиля, когда его переворачивал поток. Удалось спасти только две двадцатилитровые канистры с бензином.

Спасенный проводник грелся у костра и молчал, как и второй. На лицах обоих не было заметно решимости продолжать путешествие. Трое участников экспедиции переговаривались неспешно, планируя дальнейшие действия. Четвертый — самый возрастной в этой компании — казалось, не слушал их, но потом, когда начали устанавливать палатки, твердо произнес:

— Парни, мне это надоело! Я сразу не сомневался, что это авантюра. А вы с самого начала на-

звали сумму, необходимую для вашего проекта. Такой кредит для нашего банка — неподъемный. Потом вы попросили открыть вам кредитную линию под обеспечение. И при этом обозначили еще бóльшую сумму...

Мужчина покосился на проводников и немного понизил голос:

— Туземцы точно не понимают английского?

— Точно, — подтвердил один из его спутников, — они говорят лишь по-монгольски, а понимают еще русский и дархатский.

— Какой? — не понял немолодой мужчина.

— Язык дархатского народа. Потомки когда-то обитавшего на этой земле древнего племени. Непобежденные воины и могущественные шаманы... Хан Ордос Хубилай семьсот пятьдесят лет назад установил посреди степи юрту, принадлежавшую Чингисхану, и поместил в нее рубашку, которую носил великий завоеватель. Он назвал эту юрту мавзолеем Чингисхана и обязал все дархатские роды и их потомков охранять это место. Джекоб, мы движемся по священным землям этого народа, и наши проводники не уверены, что мы все доберемся до места живыми и невредимыми.

— Понял, — кивнул его собеседник, — я не верю в сказки и древние легенды. Но вы представили свою продукцию, а наши эксперты не смогли определить место добычи руды, сказав, что семипроцентное содержание в ней металла — выше того, что имеется в уже разработанных рудниках.

— У нас добыча ведется карьерным способом, — подключился к их беседе тот, которого вытащили из «уазика», унесенного течением.

— Я это знаю, Рассел. Но только из ваших рассказов, а потому теперь я здесь вместе с вами. Я отправился сюда лишь для того, чтобы проверить ваши слова. Решение об открытии кредитной линии приму я... То есть кредитный департамент, который я возглавляю. Но последнее слово все же за моим тестем, возглавляющим наш банк. Вы сказали, что добираться придется неделю, но семь дней уже прошли. Скажите честно, сколько еще ехать?

— Если не будет дождей, то пять-семь дней, — ответил Рассел и обернулся к тому, кто спас его несколько часов назад, — не так ли, Пол?

— Возможно, — уклончиво ответил тот.

Немолодой американец задумался, а потом кивнул:

— О'кей. Пусть будет еще неделя. Мой спутниковый телефон работает с большими перебоями, возможно, оттого, что компания «Иридиум», создавшая его, перед самым началом нашего похода заявила о своем банкротстве. Если мы останемся без связи, вы понимаете, чем это может нам грозить?

— Ничем, — ответил Пол. — Если вы рассчитывали по телефону вызвать вертолет для вашей экстренной эвакуации...

— Для нашей, — поправил его Джекоб.

— Американское посольство вам его не пришлет в любом случае. А местные авиалинии здесь



отсутствуют. В случае потери всех наших автомобилей, двигаться к месту назначения или обратно придется на лошадях.

— Ты серьезно?

С рассветом переправились на другой берег, причем без происшествий и очень быстро. Но по высоким травам двигались все так же медленно, как и в предыдущие дни. А еще через день главным препятствием на пути стали не травы, а многотысячные отары овец, которые не давали машинам проехать. Приходилось подолгу стоять, дожидаясь, когда появятся пастухи и отгонят животных, но те не спешили. Иногда, правда, показывались над овечьими спинами маленькие фигурки на низкорослых лошадках, но пастухи как будто не замечали застрявшие в их стадах «УАЗы».

Так было и на следующий день, и в день, который пришел после него. Стада овец не уменьшились, а стали только увеличиваться. Овцы теперь заполняли все бескрайнее пространство великой степи. За три дня удалось продвинуться едва ли на двадцать километров. Так пришли очередные сумерки, наполненные запахом трав и многотысячным бляением овец.

Вечером оба проводника исчезли, но пропадали они не долго. Вернулись и принесли живого барана со связанными ногами. Барана зарезали. Джекоб при этом скрылся в палатке и долго сидел там, зажав уши ладонями, чтобы не слышать крики животного. Появился он, лишь учуяв за-

пах испеченного на углях мяса. Вернулся к костру, принял участие в общей трапезе и даже не отказался от предложенного стакана с монгольской водкой.

Опьянел он быстро — начал заваливаться то в одну сторону, то в другую, упав на бок, выругался, а потом начал смеяться. Наконец Джекоба усадили, подставив под спину две спортивные сумки, набитые его же одеждой. Он посмотрел на усыпанное зелеными звездами необъятное небо, а потом вздохнул.

— Я понимаю, что мне конец, — произнес он, — не знаю, парни, кто вы и откуда взялись, но мне кажется — я даже уверен в том, что вы прибыли из той бездны... — он показал на небосвод, — чтобы затащить меня в пространство, где остановилось время. Оно остановилось здесь тысячи лет назад. В других местах есть хайвеи, города с небоскребами, цивилизация, океаны и моря с пляжами и барами на побережье. Там даже фильмы с Грейс Келли кажутся глубокой древностью. А здесь ни воды, ни людей... Только шаманы, превратившие свой народ в овец, чтобы не позволить нам вернуться в привычный мир. Что вы хотите от меня, парни? Насколько я понимаю, деньги для вас не самое главное. Если не деньги, то что?

— Доверие, — ответил Пол, — мы прекрасно знаем, что ваш банк не может предоставить необходимую нам сумму. Но вы все же ведете переговоры и даже подписали с нами протокол

о намерениях. Значит, финансовая сторона для вас не проблема. Можно не сомневаться: у вас есть частные инвесторы, которых интересует сверхбыстрая прибыль на коротких деньгах. Но, во-первых, быстрый возврат капиталов — пока под вопросом. А во-вторых, у нас есть обязательства перед руководством этой страны, на территории которой мы ведем добычу и обогащение руды.

— Перед каким правительством? — рассмеялся Джекоб. — Где вы его видите?

Он посмотрел на начинающих дремать проводников.

— Что могут эти люди? Они даже не следопыты: не могут доставить нас на место. Они и не пастухи, потому что не в состоянии разогнать овец. Может, они шаманы? Так пусть наколдуют, чтобы мы завтра оказались на месте и все там решили.

— Мы решим все здесь и сейчас, — произнес Пол и оглянулся на проводников.

— Хорошо, — согласился Джекоб, — я готов решить все прямо сейчас. И тогда никакое правительство никогда ни о чем не узнает.

— Но почему же не узнает? — на очень хорошем английском произнес внезапно очнувшийся один из проводников. — Мы с товарищем Борджигином представляем «Тагнуулын ерэнхий газар» — главное разведывательное управление Монгольской Народной Республики. Мы уполномочены предварительно рассмотреть вопрос

о допуске иностранных банков в финансирование разработки недр нашей страны. Но предлагаю это сделать не сейчас, а завтра, когда прибудем на место.

— Завтра? — не поверил Джекоб, которого удивило только то, что именно завтра их экспедиция закончит свой поход. — Ну, хорошо. Пусть это будет завтра, а сегодня я и в самом деле не готов обсуждать серьезные дела. Вероятно, ваша разведка что-то подмешала в водку, чтобы я стал покладистым. Обещаю: если завтра вы вытащите меня из овечьего плена и доставите на место, то я, так уж и быть, приму все ваши условия. А если мы приедем туда послезавтра, то вы безоговорочно согласитесь на мои.

Джекоба разбудили, когда только начинало светать. Он вышел из палатки и удивился:

— А где овцы?

Он начал оглядываться, но увидел перед собой лишь бескрайнюю равнину.

— Посмотри на северо-восток, — посоветовал один из проводников, — видишь горную грядку? Это Баатар-Хайрхан. А белая точка на ней — вершина Мунх-Цаст, четыре тысячи метров высотой. Но мы не станем подниматься, мы даже не доедем до нее. Будем стоять рядом и заирать голову, чтобы увидеть вершину, где водятся снежные леопарды, а под ней — несметные богатства. Прибудем туда к обеду.